

Брошюра «На пути к нашей реформации» доказывает, что причиной затруднительного положения мусульман являются невежество и/или недостаточная приверженность к ключевым исламским ценностям. Таким образом, работа отстаивает поворот в сторону того, что называется ценностно-ориентированным подходом. В ней показано, что шариат в действительности является подлинной основой, которая с течением времени превратилась в запутанный лабиринт схоластических взглядов и умозаключений, затрудняющих развитие мусульманской уммы, а также то, что использование недостоверных хадисов и ошибочное внедрение закона о худуд является не только предательством духа Корана и наследия Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, но и катастрофическим явлением, последствием которого будет вопиющее оскорбление мусульманского населения под видом внедрения псевдошариата. Это оскорбление и неправильное применение закона разбираются в этой работе.

Международный институт
исламской мысли

На пути к нашей реформации от легализма к ценностно-ориентированным исламскому праву и юриспруденции

TOWARD *our* *Reformation* • FROM LEGALISM *to* VALUE-ORIENTED ISLAMIC LAW *and* JURISPRUDENCE

Mohammad Omar Farooq

Мухаммад Омар Фарук

НА ПУТИ К НАШЕЙ РЕФОРМАЦИИ

ОТ ЛЕГАЛИЗМА К ЦЕННОСТНО- ОРИЕНТИРОВАННЫМ ИСЛАМСКОМУ ПРАВУ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Мухаммад Омар Фарук

*Книга напечатана при поддержке
Института Интеграции Знаний*

*Центр исламоведческих исследований
Национального университета
«Острожская академия»*

Международный Институт Исламской Мысли

Острог — 2019

Toward Our Reformation:
From Legalism to Value-Oriented Islamic Law and Jurisprudence
Mohammad Omar Farooq
IIIT Books-in-Brief Series

© Международный Институт Исламской Мысли, 2019

The International Institute of Islamic Thought (IIIT)
P.O. Box 669
Herndon, VA 20172, USA
www.iiit.org

IIIT London Office
P.O. Box 126
Richmond, Surrey
TW9 2UD, UK
www.iiituk.com

Переводчик: Ольга Тимчишин
Редактор: Александра Конькова
Верстка: Гасан Гасанов

Глава первая

Вступление

Люди стремятся обладать точной информацией фактически обо всем, интересующем их. Ислам придает первостепенное значение тому, чтобы его последователи обладали всей необходимой информацией, были образованными, любознательными, проникательными и просвещенными. Ислам настаивает на том, чтобы верующие использовали свое критическое мышление и не превращались в слепых адептов. Более того, ислам не признает тех, кто необдуманно идет по стопам своих предков, слепо следует примеру без осознания и понимания того, что они практиковали. Фактически Коран утверждает, что истинная вера основывается на знании и понимании. Учение Пророка Мухаммада (SAAS¹) также однозначно в этом вопросе и уделяет

¹ Слова «да благословит его Аллах и приветствует» на арабском языке. Эта фраза употребляется в Исламе после упоминания имени Пророка Мухаммада, а также во всех случаях, когда речь идет о нем, как о Пророке и Посланнике Аллаха, даже без упоминания его имени. В различных источниках употребляются фразы «Пророк Ислама», «Посланник Аллаха», «Пророк» и другие, после которых, выражая свое глубочайшее ува-

особое внимание поиску знаний. Действительно, из всех вопросов, касающихся того, что считается обязательным (*фард* или *ваджиб*) для мусульман, поиск знаний и получение образования являются тем, касательно чего слово *фард* применяется по-особенному.

Наиболее образованные мусульмане знают, что существует четыре основных источника исламского права: Коран, хадисы (предание Пророка, да благословит его Аллах и приветствует), *иджма* (всеобщий консенсус) и *кийас* (суждение по аналогии). На протяжении исламской истории наши выдающиеся ученые и правоведы открыто искали ответы и поощряли людей задавать вопросы, поскольку это часть исламской традиции.

Однако с течением времени ученые начали чувствовать себя некомфортно, размышляя открыто,

жение и повинуюсь велению Аллаха, мусульмане произносят слова «Салла-л-Ла́ху ала́йхи ва саллам» – «Да благословит его Аллах и приветствует». Такая традиция сохранена и в данной книге. Основанием для этого служит предписание Аллаха: «Воистину, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка. О те, которые уверовали! Благословляйте его и приветствуйте миром» (Коран: 33: 56).

и эта проблема в течение последующих веков только усугубилась из-за ограниченности методологических инструментов. Из-за влияния как внутренних, так и внешних факторов на протяжении длительного периода истории исламская цивилизация начала приходить в упадок. И по мере ее ослабления постепенно в конкурентной и насильственной среде борьбы западная цивилизация начала доминировать. По мере безжалостной колонизации как мусульман, так и остальной части мира, западная правовая система и ее нормы вытеснили исламские правовые институты и интегрированные модели.

В дальнейшем ситуация еще более усугубилась приверженцами религиозного возрождения, которые стремились установить и внедрить шариат, часто неверно истолкованное и искаженное исламское право. Даже в странах, конституционно не основанных на религиозном праве, культура и социальный климат определяются влиянием исламского права на мусульманское население в целом.

Как ни странно, несмотря на особое внимание, которое уделялось интеллектуальной составляющей на протяжении прошлых веков, сейчас уровень без-

грамотности среди мусульман один из наивысших в мире. Фундаментальными знаниями и пониманием ислама, которым мусульмане должны следовать, их поддерживать, распространять и разъяснять другим людям, начали пренебрегать. Одной из ключевых причин этой плачевной ситуации является неспособность простых мусульман совершенствовать критическое мышление, интеллектуально организованно мыслить, задумываться и оценивать причины. Ограниченность методологических инструментов, основывающихся на этих основополагающих первоисточниках, их традиционное использование исследуются в этой брошюре.

Независимо от того, что отображено в прошлом относительно нас и относительно наших преобразований (*ислах*), мы должны неизменно иметь в виду нижеследующее: а) как человеческие существа, мы имеем колоссальный потенциал для изменения нашей жизни, и Коран настойчиво напоминает нам о том, что мы должны внести свой вклад и инициировать изменения, начав с себя (Коран, 13: 11); б) мы должны вооружиться сбалансированным и целостным руководством, содержащимся в Коране и наследии Пророка, да благословит его Аллах и при-

ветствует, с помощью которого мы способны преодолеть всякие лишения и трудности на нашем пути; в) мы должны стремиться изменить мир в лучшую сторону в духе реформации (*ислах*).

Эта брошюра предназначена для того, чтобы дать возможность мусульманам лучше понять вопросы и проблемы, затрагивающие их с исламской точки зрения, посредством демонстрации способов, которые могут более эффективно взаимодействовать с Кораном и наследием Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, для обеспечения превосходного будущего *уммы*, чтобы лучше служить человечеству. Проблемы, поднимаемые в этой брошюре, были определены из-за их полемической важности. Довольно реальные проблемы и вызовы, стоящие перед мусульманским миром – бедность, лишения, безграмотность, нестабильность, авторитаризм, эксплуатация, несправедливость, экономическое неравенство, насилие, нарушения прав человека, бесправие женщин, технологическая и экономическая отсталость, зависимость от Запада и т.д., – не создают благоприятной картины. Существует причина, и должно быть решение.

Независимое исследование исламского права и юриспруденции предлагает перспективный взгляд на то, что было аккумулировано в качестве знаний и мудрости на протяжении прошлых веков. При этом следует принимать в расчет каждую крупницу мудрости, учитывать ее вклад в создание дискурса, который приведет к достойному будущему.

Глава вторая

Шариат, право и Коран: легализм и ориентация на ценности

«Без сомнения, истинный шариат, основанный на Коране и наследии Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и понятный его сподвижникам, – теперь почти сокрытая в лабиринте схоластических взглядов и умозаключений надстройка субъективных мнений, аккумулированных на протяжении веков и сейчас облаченных в одеяние мистического “авторитета”»¹.

Является ли определение истинного шариата Мухаммада Асада, как приведено в вышеизложенной цитате, правильным? Насколько нами понимаем шариат и его склонность к легализму – это стороны, обсуждение и изучение которых сопровождается

дискуссиями о значимости ценностной ориентации и ключевых принципов, касающихся этого вопроса.

Сегодня центр человеческой цивилизации полностью переместился из мусульманского мира на Запад. В то же время многие мусульманские страны² склоняются к традиционному исламу посредством внедрения шариата. Чем больше стран склоняется к этому пути, тем больше людей не только на Западе, но и в мусульманском мире, тревожатся. Кроме того, многие мусульмане, как в мусульманском мире, так и на Западе, также разочарованны, беспокожны и даже раздражены. В контексте этих изменчивых обстоятельств существует крайняя потребность выяснить, что это значит и как понимание и восприятие шариата влияет на нас в наше время.

Понятие может искажаться посредством неправильного толкования, непонимания и неверного применения или злоупотребления. Шариат деформируется путем связывания с его частичным и избирательным внедрением диктаторскими, авторитарными или монархическими режимами, часто это происходит в бедных обществах, в которых наказание не затрагивает людей, находящихся у власти, или богатое сословие. Программы шариата предпо-

чительно включают институты наказания *худуд*, предназначенные для имплементации шариатского права посредством применения наказаний, упомянутых в Коране и Сунне. В действительности, имеет место имитация, а также грубое нарушение духа справедливости, требуемого исламом. Примером этого является Закон о *худуд*, применяемый в случае прелюбодеяния и приводивший к возмутительному заключению в тюрьму жертв изнасилования, с постоянной возможностью признания подсудимой виновной и назначения высшей меры наказания³.

Однако решение состоит не просто в исключении этого понятия или термина, а и в очищении его от неправильного толкования. Поскольку нужно разъяснить злоупотребление и убедиться, что вероисповедная практика приемлема и разумно соответствует заявленным идеалам. В этой главе утверждается, что существует фундаментальное непонимание относительно ислама и шариата. Некоторые разъяснения в отношении шариата и современных проблем представлены здесь.

Глубоко почитаемые ученые, стремящиеся трансформировать мусульманскую мысль в среде правоведов, журналистов и общественных деятелей,

часто приравнивают шариат к исламскому праву. Это связано с тем, что довольно часто приложенные усилия людей являются отражением их современного понимания, независимо от формулировок прошлого. Другая причина заключается в том, что в поздний период классического исламского дискурса термин «шариат» применялся без объяснений, исходя из предпосылки, что он общеизвестен и всем понятен. Даже несмотря на то, что это понятие отсутствовало в начале классического исламского дискурса, использование термина «шариат» стало широко распространенным только в современную эпоху.

Шариат часто представляется божественным. Согласно словарю Мерриам Вебстер, слово «божественный» означает «связанный с Богом» или «исходящий непосредственно от Господа»⁴. Таким образом, вопрос состоит в том, действительно ли Бог непосредственно ниспосылал шариат? Ответ зависит от того, как определяется сфера действия шариата. Если шариат эквивалентен исламскому праву (*фикху*), то он не может считаться божественным. В конечном счете *фикх*, или исламское право, является, по большому счету, созданным человеком

конструктом. Несмотря на то, что *усул* (источник методологии) – Коран – ниспослан Аллахом, другие используемые источники – хадисы, *иджма* (всеобщий консенсус) и *кийас* (суждение по аналогии) – не являются таковыми. Таким образом, шариат не является божественным законом, поскольку включает такие элементы права (*фикха*), которые не происходят напрямую от Божественного начала, как и хадисы⁵, а такие из них, как *иджма* и *кийас*, вообще разработаны людьми.

Шариат часто считают неизменным. Такие утверждения, однако, являются пустыми, эмоциональными и неоправданными претензиями. Это толкование отображено в историческом развитии шариата как жесткий свод теологических догм и правовых норм. Шариат не является непреложным, поскольку существуют вариации в его изложении разными посланниками, такими как Муса, Иса, мир им, и Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует). В то время как традиционалисты возвысили шариат до священного уровня и действительно считали его неприкосновенным, многие исламские правоведы наоборот признавали то, что значительная часть его изменчива, зависит от об-

стоятельств и ситуации в соответствии с принципом: «Решения меняются в зависимости от времени и места»⁶.

Шариат часто считается точно таким же, как весь ислам, – полноценным кодексом жизни. Некоторые ученые интерпретируют ислам как «комплексный кодекс жизни», предполагая, что ислам предоставляет руководство для всех аспектов жизни и содержит наличие решения каждой ситуации или проблемы. Также отсюда вытекает утверждение о том, что, поскольку ислам является независимым, самодостаточным образом жизни, мусульмане не должны искать ответы в другом месте. Однако ислам не является руководством касательно всех современных проблем или вопросов, с которыми сталкиваются мусульмане. Ислам стоит на том, что если, действительно, все проблемы и решения были бы известными или легко выводимыми, то условия жизни мусульманского мира не были бы такими ничтожными и прискорбными. Фундаментальная ловушка мусульманской мысли состоит в том, что она чрезмерно полагается на Священные тексты. Такая косность исламской мысли привела ее к бесплодию и стагнации. Ислам не похож на словарь,

скорее, он дан нам как алфавит (структурные блоки языка). Многие слова доступны в словаре, но также существуют еще несформированные слова, и они будут составлены из букв этого алфавита.

Шариат часто путают с правом. Более того, уравнивание шариата и исламского права создает глубокую путаницу относительно ислама. Если, как это часто имеет место, шариат основывается на всех аспектах жизни, то понятно, что многое из этих аспектов не может быть связано с законом. Например, омовение, молитва, пост и вовсе не являются правовыми вопросами. Следовательно, переводение каждого аспекта исламского руководства в ранг закона является неприемлемым в исламе. Несмотря на то, что аяты Корана, касающиеся правовых вопросов, составляют только его небольшую часть, правовые направления все еще делают попытки свести Коран к ряду законов. Однако перевод всего в сферу законов обуславливает появление дополнительного чрезмерного бремени жесткости в жизни, что не соответствует *фитре* человека (врожденной природе). Коран призывает верующих сконцентрироваться на избегании больших грехов (*кабаир*). Это не означает то, что исповедующие Ал-

лаха должны относиться к другим грехам легкомысленно, но никто не должен рассматривать все это как простой вопрос права.

Шариат часто применяется в сфере соблюдения всего спектра обязанностей, без разграничений, в частности, между молитвой и преступлениями. Применение шариата часто обсуждается в контексте осуществления законов, обеспечиваемых применением силы. В действительности, непосредственным проявлением этого осуществления является «исполнение» закона уголовного кодекса, известного как *худуд* – это конкретные наказания, предписанные Кораном за определенные преступления (убийство, прелюбодеяние, воровство и др.). Как указано выше, сведение шариата к исламскому праву является ошибочным, поскольку ислам в полноте своего руководства не только охватывает право, но также и ценности, принципы, обряды и т.п. Следовательно, не все аспекты ислама подлежат исполнению с помощью властных структур. Господь не заинтересован в принуждении, например, к молитве и посту, или же превращении общества в полицейское государство с целью обеспечения в конечном счете исполнения всех пред-

писаний. Миссия Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, состояла не более чем в донесении послания. Если фактически он не управлял деяниями людей, то его последователи не могут брать на себя обязательства больших масштабов.

Шариат часто рассматривается как то, что обеспечивает четкое и недвусмысленное руководство для всех аспектов жизни. Это очень упрощенная точка зрения. В вопросах, касающихся предписаний, Коран является ясным и категоричным. Однако применение его постановлений не является простым, если его принимает только кто-то один, оно часто дает результаты вопреки целям (*макасид*) ислама. Давайте рассмотрим следующие примеры. Законы *хууд* в Пакистане, введенные диктаторским режимом, служили для того, чтобы лишать свободы, или заключить в тюрьму, многих женщин – жертв изнасилования. Хотя они являлись несчастными жертвами отвратительных преступлений, десятки женщин лишены свободы или преследовались соответственно этому толкованию шариата⁷.

В мусульманских обществах другим примером является односторонний, произвольный подход мужчины к неконтролируемому разводу с женой по-

средством разового произнесения трижды слова *талак* (развод), что часто приводит к тому, что жена изгоняется из дома. Но ведь процесс развода, предписанный Кораном, является благоразумным, сбалансированным и учитывающим факторы, касающиеся двух супругов. Однако грубое толкование шариата (отождествляемого с исламским правом) узаконило такие неисламские практики. Тем не менее большинство исламских научных школ придало им юридическую силу под влиянием легализма.

Легализм может толковаться как приверженность к законам, нормам поведения или законным идеям, не уравновешенным милостью и благодатью Аллаха. На протяжении веков, прошедших со времени Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, мусульманские общества имели склонность к легализму, сводящему все к черному и белому, истинному и ложному, или допустимому и недопустимому. Легализм сделал людей лицемерными, а также он побуждает в них поверхностное отношение к ближним – к их собратьям. Легализм создает среду, в которой люди постоянно обеспокоены тем, чтобы действовать правильно, и способны рвать на себе

волосы из-за мельчайших деталей жизни. Однако Бог не намеревался сотворить этот мир идеальным. Более важным для него было усиление связей между людьми и между человеком и его Создателем.

Коран точно определяет несколько законных предписаний и предлагает намного больше в плане путей руководства. Поскольку Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, способствовал соответствующей ориентации на ценности, существовал закон, но не легализм, и ислам не был предназначен для исключительно текстового убеждения. Дискурс, составляющий исламскую юриспруденцию, уже испытывает призыв к ценностной ориентации. Ориентация в литературе включает *макасид аш-шариа* (высшие цели шариата), определяет их как сохранение и защиту *дин* (веры, религии), жизни (*нафс*), семейной системы (*насл*), разума (*акл*) и богатства или имущества (*маал*)⁸.

Ценностно ориентированный подход, отстаиваемый в этой брошюре, включает в себя много нюансов. Некоторые рассматривают *макасид* как простое представление ценностей. Традиционная иерархия *макасид* включает другие компоненты, такие как жизнь, семья, разум и имущество. Кроме того,

главные модели *иджтихада*, включая юриспруденцию, которая является ценностно ориентированной, основаны на подходе, опирающемся на тексты. Таким образом, скорее посредством самокритичного дискурса, творческого и конструктивного интеллектуального восстановления, моральной и религиозной ясности, которая одновременно проста и однозначна, динамическое решение проблем и ценностно ориентированный подход, основанный на Коране, вдохновленный и направленный наследием Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, является именно тем, с помощью чего мусульмане могут лучше выполнять свои обязанности перед собой, перед человечеством и прежде всего – перед Милостивым Создателем.

Ценностная ориентация

Истинное лицо общества является отображением его ценностей и принципов. Правовая система и среда также отображают ценности и принципы, которые поддерживает данное общество. Если ставить законы превыше всего или отделять их от ценностей, это приводит к легализму, что равносильно тому, что поставить телегу впереди лошади. Инайат Хан надлежащим образом призывает мусульман:

«Относитесь к исламу, как к *основе ценностей*, которые направляют деяния, а не как к системе готовых решений проблем»⁹. Каковы же неотъемлемые ценности, которые мусульмане должны соблюдать и которые они должны интегрировать в свой процесс мышления, культуру и правовую базу? Следующие ценности являются иллюстративными, но никоим образом не исчерпывающими:

1. Фундаментальное достоинство человека (каждый человек – личность, а не объект или предмет потребления).

Господь освятил каждого из нас на уровне человека, и мусульмане должны быть передовой линией в защите основного права на человеческое достоинство (*сура «Женщины», 4: 1*).

2. Справедливость.

Особое внимание, уделяемое исламом справедливости (честности), является недвусмысленным. Оно определяет стандарты, которые намного выше в сравнении с другими идеологиями или религиями, призывая своих последователей отстаивать справедливость, даже если это вынуждает действовать

вопреки личным интересам (сура «Женщины», 4: 135).

3. Равенство (и недопущение дискриминации).

Будь то мусульманин или немусульманин, мужчина или женщина, темнокожий или белый ценностно-ориентированной нормой ислама считается равенство. В этом мире все человеческие существа являются равными, особенно относительно того, что касается жизни, чести и собственности. Все добродетели, которыми обладают мусульмане, будут вознаграждены Аллахом в Последующей жизни. На человеческом уровне каждый должен относиться к другим, как к равным.

4. Свобода.

Система взглядов ислама основана на свободном выборе, а не на принуждении, является одним из ключевых аспектов ценностно-ориентированного подхода. Если ислам обретет былую значимость еще раз, должно быть осознание основания свободного выбора для тех, кто придерживается этой веры. Когда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и его община, которая только образыва-

лась, сталкивались с суровыми и постоянными гонениями, Аллах настойчиво напоминал Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, о необходимости беречь свободу. Приверженный обычным показателям, которые используются в любом здоровом и функциональном обществе, никто не может отменять основополагающее право на выбор и свободу. Возможно, наибольшая и обширнейшая область, связанная со свободой выбора и принуждением, включает роль государства в исламе. В контексте опыта исламского права и его неприемлемого применения множество мусульман, также и большинство немусульман, сейчас испытывают огромные сомнения касательно исламского права или смешения политической власти с религиозными авторитетами. Мусульмане должны представить улучшенную, функциональную модель государства и управления в соответствии с ценностями и принципами ислама.

5. Универсальные нравственные ценности (мааруф).

«Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества (*ан-нас*), повелевая совершать одобряемое (*мааруф*), удерживая от предосуди-

тельного (*мункар*) и веруя в Аллаха. Если бы люди Писания уверовали, то это было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большинство их являются нечестивцами» (сура «Семейство Имрана», 3: 110).

Призыв Корана к *мааруф* и удержанию от *мункар* относится к нравственным ценностям в универсальном общечеловеческом смысле. Как *мааруф*, так и *мункар*, имеют широкий спектр значений, и четкое толкование этих двух концепций имеет решающее значение в жизни мусульманина.

6. Ориентация на человечество и принадлежность к Вселенной.

На одном уровне все люди принадлежат к одной семье. На другом уровне они принадлежат к нации или государству. На совершенно непохожем уровне мусульмане принадлежат к мусульманской *умме*. На вполне отличном уровне все принадлежат в целом к человечеству. Ни одно из этих толкований принадлежности не должно конфликтовать с другим. Семья и нация не являются личным выбором человека; люди рождаются в них, принадлежат к семье и кругу родственников через биологические

или другие связи. Принадлежность к нации становится более изменчивой на данном этапе в связи с увеличением глобальной мобильности людей. Так или иначе, вполне возможно поддерживать связи с частью мира, откуда происходит человек, без конфликта, оставаясь преданным месту постоянного проживания. Мусульмане должны объяснить это народам стран, в которые они эмигрировали. Мусульмане должны искать общие основы, касающиеся этого важного дела. Мусульмане должны быть на передней линии в воспитании духа принадлежности к Вселенной¹⁰.

7. Представительство и соучастие (шура).

Совещательность, или *шура*, является жизненно важным процессом и важной институцией в исламе и определяющим фактором в ценностно-ориентированном контексте. Разные уровни взаимодействия в исламе основаны на совещательности, а не на принуждении или навязывании. Таким образом, концепция управления, администрирования и лидерства является инклюзивной, имеется в виду то, что решения имеют право быть надлежащим образом согласованными.

8. Верховенство закона.

Сущность верховенства закона в исламе кратко резюмирована в соответствии с четырьмя моментами:

а) Равенство всех перед законом, никто не стоит выше него, законы основаны на объективных приемлемых правилах;

б) Независимое судопроизводство;

в) Обеспечение соблюдения закона является государственным делом и осуществляется беспристрастно;

г) Урегулирование конфликтов осуществляется либо в рамках правовой системы, либо политической или посредством их соединения, без применения насилия со стороны граждан или государства.

9. Поиск общего основания для взаимного блага.

Существует общая человеческая тенденция к выделению и преувеличению отличий. Мусульмане не исключение в этом вопросе. Ислам же призывает людей к первозданной истине, и, если это уместно и возможно, он также стремится выявлять общий знаменатель и строить общество на его основании.

10. Отказ от насилия как норма.

В исламе мир и отсутствие агрессии являются нормой. Ислам отвергает насилие в форме неоправданной агрессии, но допускает его в виде оправданного использования силы. Однако единственной допустимой формой насилия является самооборона, избегание инициации конфликтов, а применение силы допускается без излишества и в строгом соответствии с законом. Для мусульман категорически недопустимо участвовать в актах насилия, особенно в мщении и самосуде.

11. Отказ от осуждения.

Поскольку мы предстанем на Суде Аллаха в Последующей жизни, важно понимать, что все суждения, касающиеся вопросов поклонения, должны принадлежать только Аллаху и мусульмане не должны оценивать других людей в этом вопросе.

12. Акцент на содержании, а не на форме.

«Вера» превратилась не более чем в простой предмет разговоров, всего лишь пустые слова, лишённые смысла и той искры *энтузиазма*, присущих ранним этапам нашей (исламской) истории и вдох-

новлявших мусульман на совершения благих поступков в культурной и социальной сфере. Без сомнения, ислам все еще жив как *чувство*. Он жив в качестве подсознательной любви миллионов людей, инстинктивно ощущающих, что эти принципы верны, но только некоторые мусульмане своим умом постигают эти принципы и способны, или искренне готовы, применить его в реальной жизни¹¹.

Это является фундаментальной проблемой, стоящей сегодня перед мусульманами; понятия, лежащие в плане духа или ценностей, утратили связь с формами и обрядами. Таким образом, исключительно важным является процесс не заучивания Корана, а изучение и понимания этого Послания.

13. Охват жизненного опыта как части кривой коллективного обучения.

Вразрез с традиционным пониманием и подходом ислам не стремится к тому, чтобы превратиться в особенное верование, ориентированное на текст. При попытке понять этот мир представляется, что Господь желает, чтобы люди получали пользу от жизненного опыта. Он призывает человека к путешествиям, созерцанию и изучению истории. Вместо

того чтобы прятаться от жизни в Священных книгах, следует помнить, что нам дарованы способности, позволяющие наблюдать, раздумывать и размышлять о реальности. Этот перечень ценностей никоим образом не является исчерпывающим. Вышеперечисленные ценности и принципы основаны непосредственно на тексте Корана и подтверждены им. Они должны быть среди неотъемлемых аргументов, направляющих разработку и установление исламских законов, которые берут свое начало не из коранических источников. Когда другими источниками являются (кроме Корана, включая хадисы) противоречащие этим четким принципам (при этом нужно понимать, что жизнь Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, – передатчика последнего Послания Господа – не может противоречить Корану), то кораническим принципам или ценностям нужно отдавать предпочтение. Более того, законы и нормы, по мере надобности, не должны рассматриваться по отдельности, как показывает опыт легализма. Таким образом, без убедительных доказательств законы и нормы, введенные в процессе деятельности человека, не должны нарушать или искажать принципы Корана.

Глава третья

Исламское право, использование хадисов и злоупотребление ими

Коран является ключевым источником ислама. Вторым источником является Сунна, описывающая образ жизни Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, пример, который он подал нам своей жизненной позицией, поступками и высказываниями, формирующими модель веры. В данной брошюре рассматриваются некоторые жизненно важные проблемы относительно хадисов, касающиеся злоупотребления хадисами при разработке, формулировании и принятии законов.

С целью упрощения и разъяснения термины «хадис» и «сунна» используются здесь как взаимозаменяемые. Сунну следует понимать как «нормативное, образцовое поведение и примерное деяние, а также как то, что непосредственно означает “подать пример”¹²». Однако существуют некоторые, как правило неправильно понятые, позиции в отношении хадисов/сунны.

Среди этих моментов, существует один, который предполагает, что если хадис достоверный, то это

указывает на то, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, точно это сказал. Однако читатели могут обоснованно заметить, что точные слова Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, содержатся в хадисах без разъяснения, текст обычно перефразируется. Не каждый сборник хадисов содержит вариации. Вариации в изложении не позволяют привести точные слова, использованные Пророком, да благословит его Аллах и приветствует. Второй примечательный момент состоит в том, что хадисы *сахих* можно найти в любых сборниках хадисов (за исключением тех, которые для сравнения специально составлены из недостоверных хадисов).

Существует шесть канонических сборников, известных как *ас-сахих ас-ситта*. Однако высококвалифицированные эксперты-хадисоведы подтверждают, что даже в сборнике ал-Бухари не все хадисы являются абсолютно бесспорными. Более того, даже хадисы *сахих* имеют разные интерпретации, а человеческие интерпретации – ошибочны. В-третьих, существует важное утверждение о том, что нет никаких противоречий между передачей хадисов. Однако существует много примеров хадисов, в

частности относительно ростовщичества (*риба*), которые противоречивы.

В-четвертых, считается, что хадисы предоставляют знания или информацию, которые являются определенными и неоспоримыми. В действительности, только *мутававатир би ал-лафз* (постоянно повторяющийся, от многочисленных передатчиков) дает уверенность в правильности повествования. Даже *мутававатир би ал-мана* (по смыслу) не дает определенности. Фактически количество *мутававатир би ал-лафз* невелико (лишь небольшая горстка), как это подтверждают хадисоведы. Таким образом, практически все разнообразие хадисов состоит из *ахад* (а не *мутававатир*), которые предоставляют вероятностное знание и, как таковые, не дают определенности. Дополнительная осмотрительность должна присутствовать при использовании их для составления законов, норм и догм. Тем не менее большинство исламских ученых придерживаются мнения, что хадисы *ахад* могут использоваться для разработки обязательных законов и норм.

Важно рассмотреть вопрос об использовании и злоупотреблении хадисами при создании и утвержде-

нии исламских законов. Развитие правовой тенденции имеет несколько последствий. Разделение на различные *мазхабы* (правовые школы), хотя и уважаемые в некоторых аспектах, главным образом привело к фрагментации мусульманского общества. Второе и более важное последствие этого явления связано со многими законами, принятыми во имя ислама, которые демонстрируют как явную дискриминацию по половому признаку, так и продвижение других несправедливых тенденций, несовместимых с исламским принципом равенства и справедливости. Этот второй момент требует некоторых разъяснений.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, утвердил регулярное и беспрепятственное участие женщин в жизни, сосредоточенной вокруг мечети. Однако в большинстве мусульманских стран, и фактически даже в западных странах, женщины в большинстве случаев не участвуют в молитвах (*салат*), проводимых в мечетях, из-за ограничений и неблагоприятной обстановки. Если в связи с некоторыми обстоятельствами мужчины должны «терпеть» присутствие женщин, то мужчины делают так, чтобы женщины чувствовали при этом дис-

комфорт и неудобства. Давайте рассмотрим два хадиса, к которым прибегают по этому вопросу:

Как передает Абдуллах ибн Масуд, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Молитва женщины в своём доме лучше, чем её молитва во дворе дома, а её молитва в своей дальней комнате, лучше, чем её молитва у себя дома»¹³.

«Передают со слов Яхьи ибн Са'ида о том, что 'Амра бинт 'Абду-р-Рахман сообщила ему, что 'Аиша, жена Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, сказала: "Если бы Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, увидел, что творят (сейчас) женщины, то он непременно запретил бы им (посещать) мечеть, как это было запрещено женщинам сынов Ибраила".

Яхья сказал: "Я спросил у 'Амры: «Разве женщинам сынов Ибраила это было запрещено?» Она ответила: "Да"»¹⁴.

Даже будучи хадисом *сахих*, но не *мутавватир* (изложение Абдуллаха ибн Масуда), этот факт не дает уверенности в знаниях, необходимых для подтверждения достоверности высказывания Пророка,

да благословит его Аллах и приветствует, по этому вопросу. Противоречащие этой традиции многочисленные хадисы утверждают, что женщины участвовали в жизни мечети регулярно и в большом количестве. Таким образом, или женщины, о которых идет речь, нарушали рекомендации Пророка, да благословит его Аллах и приветствует (даже в его присутствии), или же толковался хадис несколько иначе.

Что касается второго хадиса с подобным содержанием, то хотя он и приводится в *Сахих* ал-Бухари, но не факт, что это утверждение исходило от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. В действительности, это всего лишь мнение сподвижника (пусть даже такого выдающегося и близкого сподвижника, как жена Пророка, да благословит его Аллах и приветствует). Выражаясь техническим исламским языком, этот тип высказываний называется *атар*. Однако, даже будучи глубоко уважаемой и очень заслуживающей этого уважения со стороны мусульман в качестве сподвижницы, передатчицы хадисов и его жены, — это всего лишь одно мнение, которое не исходит из уст Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Не существует

абсолютно никакого подтверждающего источника информации, утверждения или сообщения того же периода, которые указывают на то, что женщины совершали какие-либо вопиющие действия в мечети. Тем не менее это оказало огромное влияние на мусульманскую культуру и привело к резким ограничениям участия женщин в публичной жизни.

Еще одним примером последствий такой тенденции является запрет женщинам занимать руководящие должности. Одно-единственное (*ахад*) сообщение Абу Бакра (не путать с первым халифом Абу Бакром) привело к жесткой ортодоксальной позиции, согласно которой женщинам запрещено заниматься спортом и выполнять обязанности исполнительного руководителя.

«Рассказано Абу Бакром: “Я слышал ...когда Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стало известно, что персы вручили власть над собой дочери Хосроя, он сказал: «Никогда не преуспеют люди, вручившие власть над собой женщине»”»¹⁵.

Однако, как известно, Абу Бакр был наказан за лжесвидетельство¹⁶. Более того, этот хадис не соответствует стандартам, установленным лично ал-Бухари, хотя он и включил его в свой сборник. В Коране описывается история Билкис, правительницы аравийского царства Саба (Шеба), без малейшего намека на негативное отношение к женщине-руководителю. Тем не менее это единичное (*ахад*) сообщение сомнительного и спорного происхождения породило преобразование и стало причиной часто сурового запрета женщинам занимать руководящие должности.

Один из наиболее вопиющих примеров злоупотребления хадисами касается наказания за вероотступничество¹⁷. Один вердикт за вероотступничество (*ридда*) классифицирует его как не просто акт, заслуживающий наказания, но и как преступление, наказуемое смертной казнью [хотя в действительности многие оставляют веру свободно и без наказания]. Одно частное сообщение касательно этого мнения о вероотступничестве гласит: «Убивайте того, кто меняет свою религию (*ман баддала дина фактулуху*)»¹⁸. Это сообщение является *ахад*, или единичным хадисом. Не существует хадисов, под-

тверждающих установившуюся практику применения Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, этого конкретного акта наказания исключительно по отношению к тем, кто совершил вероотступничество, и фактически Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, демонстрировал противоположное. Несомненно, если бы смертная казнь была справедлива и эта причина была столь серьезна, Коран бы рассматривал этот вопрос, но в Коране нет информации об этом. Коран довольно решительно утверждает свободу вероисповедания. Тем не менее, хотя, к счастью, эта тенденция уменьшается, многие ученые отбросили высший принцип Корана и отдали предпочтение единичному хадису.

Несмотря на усердный вклад наших ученых в исследования и тщательный анализ ценности хадисов, факт остается фактом: хадисы обычно предоставляют только вероятностные знания. Таким образом, учитывая известное сегодня количество хадисов, их нужно использовать больше как источник информации, а также как источник нравственной силы и мудрости, а более сдержанный подход должен быть при принятии законов или норм, которые имеют прямое и серьезное влияние на жизнь,

честь и собственность людей. Эта умеренность является даже более важной в случае принятия законов или норм, которые могут послужить причиной дискриминации и несправедливости.

Глава четвертая

Доктрина *иджма*: существует ли единодушное мнение?

Иджма, или единодушное мнение ученых, является одним из четырех источников исламской юриспруденции. Коран и Сунна – два главных и основополагающих источника ислама, а *иджма* и *кийас* (суждение по аналогии) являются двумя второстепенными источниками. Считается, что в сфере установления догм, законов и норм *иджма* занимает центральное место в исламском дискурсе и социально-религиозном единстве. Обсуждения, касающиеся *иджмы*, в которых большинство утверждений являются необоснованными и неприемлемыми, основаны на недостаточном консенсусе, затрагивающем практически все аспекты *иджмы* как источника исламской юриспруденции.

Несмотря на хорошо обоснованное положение *иджмы* в исламской юриспруденции, обычные му-

сульмане в своем большинстве не знакомы с *иджмой* как основанием или источником исламской правовой системы. Поскольку *иджма* в значительной степени играет интегративную роль в исламском правовом дискурсе, она также способствовала некоторым закрепившимся разногласиям. Но более важным является существование прецедентов не правильного использования *иджмы* в виде часто цитируемого инструмента для успокоения оппонентов или злоупотребления посредством частых утверждений *иджмы*, применяемой в вопросах, для которых она неочевидна. Эта проблема является жизненно важной, поскольку традиционное мнение гласит, что, если *иджма* применяется касательно какого-то вопроса, относящегося к догме или правовому полю, ее вывод обязателен для выполнения мусульманами.

Ниже представлены некоторые примеры, при которых использовалась общая практика мусульманских ученых и правоведов, претендующих на консенсус (*иджма*): произнесенный трижды подряд *талак* (развод) действителен; молитва *таравих* имеет 20 ракатов; женское лидерство недопустимо;

талфик (смешение мнений различных *мазхабов*) недействительно; и многие другие.

Во-первых, проблема *иджмы* берет начало от определения этого термина. Не существует *иджмы* (согласия) по отношению к определению *иджма*». На самом деле вопрос об определении *иджма* не поднимался до времен имама Шафии (ум. 820 н.э.). Только в конце X в. начались попытки различных ученых дать определение *иджма*. Существует много ученых, несогласных с критериями определения *иджма*. Между сподвижниками не существовало высокого уровня согласия как относительно широкого круга вопросов, так и в вопросе определения *иджма* (*иджма ал-сахаба*).

Во-вторых, не существует согласия относительно того, каким источником устанавливаются полномочия *иджма*. Некоторые ученые делали попытки определить соответствующие суры Корана, которые подтверждают ее статус как одного из окончательных авторитетных источников исламской юриспруденции. В то же время выдающиеся ученые противостояли этому утверждению. Среди наиболее часто цитируемых хадисов, приводимых в поддержку *иджмы*, является следующее высказывание Проро-

ка, да благословит его Аллах и приветствует: «По истине моя община (*умма*) не объединится на заблуждении, и когда вы увидите разногласия, то следуйте за большинством». [«...тот хадис передал Ибн Маджа (№ 3950) в главе о смутах, раздел “*ас-савадул-азам*”, через передачу Валида ибн Муслима ад-Димашки: нам рассказал Маан ибн Рифаа ас-Салями: нам рассказал Абу Халаф ал-Ама: я слышал, как Анас ибн Малик говорил: Я слышал, как Посланник Аллаха говорил... и далее упомянул хадис». – *Примеч. ред.*] Вариации этого хадиса приведены также в других сборниках. Фундаментальной проблемой этого и других хадисов, упомянутых в контексте поддержания *иджмы*, является то, что традиции в этом вопросе не являются *мутавватир* и, таким образом, не дают уверенности в знании как в отношении текста, так и его значения и применения. Как уже упоминалось выше, за исключением нескольких сообщений, большинство не является *мутавватир* (наоборот, подавляющее большинство является *ахад* – имеющими одного передатчика) и даже если они аутентичны (*сахих*), их фактический статус в определенной степени является вероятностным. Доктрина *иджмы* играла жизненно важную роль в формировании *мазхабов*

(правовых школ), представляющих собой направления по систематизации методологии и массива законов, норм и догм. Разнообразие мнений и возможность для расхождения во мнениях может представлять динамизм в некоторых отношениях. Однако было сочтено целесообразным, чтобы касательно различных аспектов поклонения и обрядов нужно выкристаллизовать широкое согласие или близкое к полному согласию мнение в каждом из *мазхабов*. Но это не означает, что в течение пятнадцати веков на вопросы, касающиеся количества *ракатов* (от 8 до 20) молитвы *таравих* или произношения вслух «*амин*» во время совместной молитвы, были найдены ответы в пределах *мазхабов*.

Фактически систематизация законов и норм имела влияние на жесткость и нетерпимость между *мазхабами*. Например, хотя согласно ханафитскому *мазхабу* брак между мужчиной-ханафитом и женщиной-шафииткой является действительным, по мнению некоторых представителей шафиитского *мазхаба* такой брак является недействительным²⁰. Элементы исламских законов и норм стали несовместимыми не только с нашим временем, но также со многими принципами и ценностями ислама, ко-

которые должны поддерживать законы. Другим важным аспектом, имеющим отношение к *иджме* и заслуживающим особого внимания, является то, что процесс *иджма* не может быть элитарным и с теми людьми, на чьи жизни могут повлиять решения или политика, необходимо консультироваться при принятии решений. Конечно, это было бы нецелесообразно для целой *уммы* участвовать в процессе утверждения. Но именно в этом случае принцип *шура* становится актуальным. И *шура*, и вопросу *иджма* следует уделять равное внимание и разработать процесс представительства при принятии решений, с тем чтобы обеспечить функциональность и динамизм. Согласно такому подходу закон становится исламским, если он удовлетворяет следующим условиям: а) разработка закона основана на фундаментальных источниках ислама; б) он выведен с особым вниманием к *макасид* и ценностям ислама; в) принятие и введение закона в силу в обществе происходит посредством применения принципа *шура*.

Иджма играла важную роль в истории ислама, и она имела отношение к некоторым аспектам юриспруденции. Довод этой главы состоит в том, что му-

сульмане не должны отстаивать божественную святость концепции, которая не согласована. Более того, как уже объяснялось выше, не существует практически ничего, за исключением нескольких широких и базовых вопросов, в отношении которых достигнуто согласие, или *иджма*. Таким образом, мусульмане должны быть осмотрительны в принятии какого-либо утверждения, которое представляет в качестве доказательства *иджма*. Поэтому добросовестные мусульмане должны вновь посвятить себя соблюдению ислама и прожить свою жизнь в соответствии с динамикой методов решения проблем и ценностной ориентации, а не слепо следовать жестким догмам или потворствовать легализму.

Глава пятая

***Кийас* (суждение по аналогии) и некоторые проблемные вопросы в исламском праве**

Хадисоведы проделали бесценную работу по созданию сборников хадисов и развитию методов для установления их аутентичности. Отдельные хадисы сами по себе не являются ни божественными, ни надежными. Еще более далеки от божественного происхождения два источника исламского права –

иджма и *кийас*. *Кийас* является четвертым источником исламского *фикха*, действующим и полезным инструментом исламского права. Обсуждение *кийас* касается многих концептуальных проблем и волнующих примеров неправильного применения этого инструмента в исламском праве.

Во многих случаях, когда наши правоведы сталкиваются с новой ситуацией, они успешно и эффективно используют *кийас* для поиска новых решений. Будучи мусульманами, мы все получаем пользу от их драгоценного и благородного вклада в это направление. Коран и Сунна не охватывают все ситуации, с которыми их последователи могут столкнуться. Здесь вступает в силу *кийас*, или суждение по аналогии, «основные значения слова – “оценка”, “согласие” и “равенство”»²¹. «*Кийас* означает поиск подобия между новыми ситуациями и более ранними практиками, особенно действиями Пророка, да благословит его Аллах и приветствует»²². Однако *кийас* смешивают с благом.

Как и ошибочные методологии и категоризации, которые мы рассматривали для *иджма*, утверждение, касающееся согласия сподвижников в отношении *кийаса*, также является несостоятельным.

Многие сподвижники применяли то, что они знали, к ситуациям, неизвестным ранее, и именно эта практика относится к методу *кийаса*. Однако сложно утверждать, что сподвижники Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, знали, что это и составляло метод *кийаса*, рассматривали его соответствующим образом и в конечном счете находили консенсус. Не существует аятов Корана, которые могли бы рассматриваться в качестве основания для *кийаса*. Также правоведы используют Сунну (сборники хадисов) для установления дополнительных текстовых обоснований *кийаса*, но не существует реального подтверждения, которое удовлетворило бы всех.

Взаимоотношения между *иджмой* и *кийасом* являются тесными. Чтобы результат суждения по аналогии был широко принятым, нужно подтвердить его с помощью *иджмы*. В этом состоит парадоксальность рассуждений. Даже несмотря на то, что последователи четырех главных суннитских мазхабов обычно принимают *кийас* как один из четырех источников исламского права, существуют значительные разногласия касательно того, что представляет собой *кийас*, каковы его возможности и ка-

ков метод его подтверждения. Не существует единого мнения относительно *кийаса*. Каждая школа предпочитает свое личное определение, которое учитывает ее особые акценты и нюансы. Например, согласно аш-Шафии, *кийас* и *иджтихад* являются равнозначными, в то же время другие школы считают по-другому. Общий знаменатель между всеми четырьмя школами во всех случаях включает определение *илла* (причина или условие – обоснование суждения, на котором строится обоснование закона). Поскольку не существует консенсуса относительно того, что *кийас* формирует действительную методологию исламской юриспруденции, то существуют похожие проблемы, касающиеся консенсуса в определении того, что формирует *илла*, как оно выводится и как оно подтверждается²³.

Другая сложность с *кийасом* как с авторитетным источником методологии в исламской юриспруденции заключается в нехватке согласия касательно взаимосвязи между оригинальным случаем (*асл*) и действительностью законов, основанных и выведенных с помощью *кийаса*. *Кийас* образует спекулятивное доказательство, поскольку оно основано на ошибочных человеческих рассуждениях. Таким

образом, когда надежные божественные источники и ненадежные временные источники стали частью единого набора инструментов, за исключением случаев, когда рассматривается и прямо признается соответственный уровень осознания в отношении ошибочности человеческого суждения и допускается возникновение различных эксцессов.

Существуют и другие случаи, когда применение *кийаса* является проблематичным, как, например, *кафа* или *куфа* (равенство в браке). То, что предполагаемые супруги должны иметь столько общего друг с другом или иметь соизмеримое происхождение, насколько это возможно, воспринимается как обычная норма, здравый смысл. Однако, трансформируя этот вопрос в правовое обязательство и исключая нарушения, как, например, правовое вмешательство со стороны членов семьи и *кади* (судьи), является иллюстрацией правовой тенденции. Вот что говорится в ханафитском тексте *Ал-Хидайа* ал-Маргинани (ум. 1197)²⁴: «Следует заметить, что одна из причин требования равенства в браке – та, что оно принимается в соображение при утверждении брака и при установлении его действительности и законной силы. Так, если женщина вступит в

брак с низшим относительно себя, то опекуны ее имеют право расторгнуть брак, чтобы снять с себя бесчестие, являющееся следствием такого брака»²⁵.

Проблемой, связанной с этим, является то, что некоторые предписания делают «обязательными» требования при заключении брака, которые не упомянуты в Коране и Сунне. Более того, есть обвинения, из-за которых опекуны двоих предполагаемых супругов могут законно вмешаться и с помощью судебной системы разорвать брак, если эти обязательные требования не были выполнены.

«Это было передано от Аиши: что Посланник Аллаха сказал: “Выбери лучшее для своей спермы, женись на совместимых женщинах и предложи им брак”»²⁶. Сообщение не образует *мутавватир би ал-лафз* (точные слова) или *би ал-мана* (точное значение). Если бы сообщение относилось к категории *сахих* – другими словами, к категории аутентичных хадисов – даже в этом случае оно не предоставляет уверенности в знаниях. Однако большая проблема состоит в том, что хадис даже не является *сахих*. Более того, кроме этого хадиса, рассмотрение других сборников хадисов показало отсутствие каких-либо других хадисов, посвященных этой теме.

Только спекулятивно можно объяснить выведение закона из этого сообщения, нарушение этого закона может послужить основанием для судебного вмешательства. То, что предприняли ученые потом, включало расширение вопроса равенства до уровня, определенного путем *кийаса*, хотя этот тип доказательств не находит подтверждения ни в Коране ни в Сунне.

Идея равенства была перевернута с ног на голову, противореча истинному исламскому принципу ценности справедливости и равноправия. В ответ на следующие разделы текста *Ал-Хидайа*: если женщина является совершеннолетней и желает выйти замуж, несмотря на явное несоответствие, конечно, это должно быть ее прерогативой, – потребность профессионального равенства не следует абсолютизировать. Когда речь идет о нем, нужно принимать во внимание суть, а не второстепенные аспекты.

Фактически не существует данных о том, что в какой-либо речи Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, порочил какую-то профессию. В действительности, в своей последней проповеди Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,

опроверг все дискриминационные и несправедливые утверждения, прямо сказав об этом:

«Все человечество произошло от Адама и Евы. Нет превосходства араба над неарабом, или неараба над арабом, или белого человека над черным, или черного человека над белым, за исключением тех, кто обладает *таква* (благочестие) и совершает добрые дела».

Стоит отметить, что глава, посвященная этой теме в *Ал-Хидайа*, начинается словами: «Термин “*ка-фаат*” буквально означает “равенство”²⁷. На языке закона им обозначается равенство между мужчиною и женщиною». Однако правовой анализ и аргументация перевели вопрос равенства в плоскость одобрения неравенства. Что якобы было сформулировано для защиты прав и статуса женщин и их семей взамен возможности их принижения. Так ученые вопрос равенства могут превратить в проблему предполагаемого низкого статуса путем необоснованного приукрашивания *кийаса*.

В этой главе подробно освещается ряд других важных вопросов, в которых наблюдается неправильное применение *кийаса*.

Глава шестая

Исламский *фикх* и пренебрежение практическим опытом

Мы должны задать массу различных уместных вопросов о причинах того, почему существует так много несправедливости и ухудшений во взглядах мусульманского общества. Упадок подкрался постепенно, и сейчас мусульманское общество фактически является неполноценным, и в связи с внутренними и внешними факторами оно не способно решить большинство своих проблем самостоятельно, не говоря уже о том, чтобы конкурировать с развитыми странами. Например, почему такая пропасть между существующими исламскими законами и реальностью в плане решения проблем и защиты исламских принципов справедливости и равновесия? Почему многие мусульманские женщины восстают против некоторых ключевых положений классических законов, обращаясь к светским законам? Почему мусульманские общества обременены такими проблемами, как широко распространенная

нищета и лишения, устаревшее образование, техническая отсталость?

Важно осознавать, что в попытках достичь понимания этих вопросов необходимо признать тот факт, что исламский закон, или *фикх*, не имеет системного эмпирического основания (термин «эмпирический» здесь не нужно путать с узким смыслом эмпиризма – практикой, при которой полагаются только на наблюдение и эксперимент). Обсуждение здесь охватывает основные аспекты исламского права и юриспруденции, а именно отсутствие адекватного эмпирического основания («эмпирического» в современном смысле) исламского права и юриспруденции.

Сосредоточенность на текстах, или ориентация на тексты, не только является ответственной за утрату динамизма ислама и его законов, но также привела к тому, что те немусульмане, которые изучают ислам, склонны к неправильному пониманию веры и толкованию ее. Традиционный ислам является редуционным и легалистским, заключенным в оболочки первичных, вторичных и третичных текстов, очень часто не связанных с суровой правдой жизни. Поскольку исследование или эмпирическая работа,

проделанная для полной оценки проблемы перед созданием и установлением закона, фактически отсутствуют в этом контексте, не существует также исследований или эмпирической работы, проведенной для установления влияния и последствий применения правовых формулировок и нормативных актов.

В качестве примера можно привести социальные последствия традиции наследования. Шариат обуславливает то, что члены семьи и родственники в случае смерти наследодателя претендуют на разные доли наследства, определенные в соответствии с текстовыми источниками. Однако не существует современных исследований по изучению воздействия этих законов, касающихся, в частности, женщин, как правило составляющих один из наиболее уязвимых слоев общества. Мужчины могут легко уйти от семейных отношений и обязательств; также известно, что женщины этого не могут. Считается и утверждается, что женщина всегда будет иметь поддержку в лице отца, мужа, брата, сына или правительства и общества. Но не существует способов оценить нищету и уязвимость многих женщин, особенно бедных, без соответствующих эмпирических

социальных исследований, изучения характера и масштабов проблемы, возникающей по причине косности наследственного права.

Подход, далекий от повседневной жизни и сфокусированный только на создании и постановлении законов, игнорирующий принципы Корана и Сунны, является одним из тех, который может привести к нищете многих. Подготовленные люди должны изучать то, что происходит в реальной жизни, определить, почему существует пропасть между реальностью и высшими целями права. Только тогда они смогут преодолеть эту пропасть.

Другой пример включает полемику в исламской экономике и финансах. Из-за дихотомии между религиозным и светским образованием не многие мусульманские юристы и ученые достаточно хорошо знакомы с областью современной экономики и финансов. Это несовершенство не останавливает их от выдачи *фатава* (правовое мнение с религиозной точки зрения), посвященных этому предмету. Хотя есть эмпирические исследования сторонников движения исламского банкинга и финансов, существуют две основные проблемы, касающиеся отношения к этому соответствующих ученых. Во-пер-

вых, они обычно не раскрывают, что в большинстве случаев четыре источника – Коран, хадисы, *иджма* и *кийас* – использовались только спекулятивно, что привело к вероятностным знаниям, и, таким образом, какие-либо последующие *фетвы* не имеют ничего общего с Божественной заповедью, а скорее, они являются не более чем конструкцией, созданной человеком на основе Корана и Сунны. Во-вторых, те же эксперты не признают существование эмпирических исследований, опровергающих их утверждения. Поскольку религиозные правоведы и ученые не знакомы с важностью и ролью эмпирической работы, они склонны к тому, чтобы делать безосновательные заявления, чаще всего лишённые конкретного эмпирического подтверждения.

Эмпирически заслуживает внимания то, что, если и прибыль, и процентные доходы существуют как накопления больше для богатых, фокусироваться исключительно на процентах неуместно. Некоторые широко распространенные идеи о государственных финансах в исламских странах являются чрезвычайно упрощёнными. Например, ожидание того, что верующие будут открывать свои кошельки, как только правительство об этом попросит, явля-

ется нереалистичным. И отстаивание *закята* как метода удовлетворения потребностей правительства, особенно в наши времена, когда каждое мусульманское государственное устройство является каким угодно, только не исламским, и когда существуют значительные разногласия в отношении того, должен ли *закят* выплачиваться индивидуально или его нужно институционализировать – особенно через правительство, – не является разумным или практичным. Обязывать банки предоставлять беспроцентные займы государству может служить предметом высмеиваний даже при существовании исламских финансовых учреждений и может привести к исчерпанию их резервов, если, действительно, такая политика когда-нибудь будет успешно внедрена в жизнь. Печатание денег и ценных бумаг в случае необходимости в качестве последнего выхода является прямой дорогой к экономическому коллапсу. В действительности, многие правоведы склонны писать в бездоказательной манере о том, чем они непосредственно занимаются, то есть об исламском *фикхе*, а также и о других областях (например, об экономике), хотя свои знания в этой области им еще нужно доказать.

Уравновешивание подхода, ориентированного на текст, с подходом, ориентированным на жизнь, требует, чтобы мы в полной мере изучали, понимали и определяли социальную реальность, процессы и изменения осмысленно. Мусульмане должны применять эмпирические методы и в то же время избегать попадания в ловушку эмпиризма-теории, которая утверждает, что источником всех знаний является чувственный опыт. В самом деле, камнем преткновения для многих мусульман в оценке актуальности эмпирического подхода является узкое западное понятие эмпиризма (основывающееся только на опыте или наблюдении). Первым шагом в решении какой-либо проблемы является целостное осознание и понимание ее природы и масштабов. Это требует индуктивного исследования и изучения. В этом контексте мусульмане должны достичь глубокого понимания не только Сунны Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а также законов Аллаха. Господь создал определенные законы, направляющие как все живое, так и социальные процессы, согласно Корану, по неизменному пути²⁸.

Вплоть до этого момента мы установили три определяющих условия исламского права: а) формули-

рование закона должно основываться на фундаментальных источниках ислама; б) оно выводится с особым вниманием к *макасид* и ценностям ислама; в) закон выводится и принимается обществом посредством *шура*. В свете этого эти условия должны уточняться следующим образом: закон следует считать исламским, если он удовлетворяет всем трем следующим критериям: а) формулирование закона основано на фундаментальных источниках ислама с эмпирическим должным вниманием к ориентации на жизнь; б) он выведен с особым вниманием к *макасид* и ценностям ислама; в) принятие и вступление в силу закона обществом осуществляется посредством *шура*.

Глава седьмая

Выводы: на пути к нашей реформации

Сегодня мы сталкиваемся с массой проблем в мусульманском мире. Люди из некоторых стран переживают ужасные конфликты, являющиеся следствием международной демонстрации силы, часто эти конфликты касаются нефти. В других частях мусульманского мира сохраняются оккупация или эффективный контроль со стороны недружественных сил. Необразованность и нищета особенно рас-

пространены в мусульманских странах. В других частях продолжаются стычки между враждующими религиозными группировками; в большинстве случаев широко распространено физическое насилие над женщинами; «убийства чести» женщин, хотя они наблюдаются не исключительно среди мусульман, все еще имеют место; на родине ислама женщинам запрещено водить автомобили. Даже в «прогрессивных» мусульманских странах, мусульманский супруг может получить развод посредством тройного сообщения (необратимый развод), отправив смс по мобильному телефону. На Западе существует много мечетей, которые мусульманские женщины не имеют права посещать.

Многие из этих вопросов охватывают сложившуюся социокультурную и политическую среду. Однако мусульманское мышление и современная культура вовлечены в ловушку нынешней дисфункциональной застойной ситуации из-за глубоко избирательного традиционного религиозного понимания и приверженности, которые существуют и стали возможными из-за несоответственного обращения к текстовым источникам в целом и оригинального

использования хадисов, иногда сомнительных хадисов, в частности для поддержки и доказательства.

Во-первых, термин «*шариат*», как он обычно используется, многих вводит в заблуждение, так как и многие другие внешние атрибуты приписываются ему, в частности божественность, священность и неизменность. Когда редукционным методом шариат приравнивается к исламскому праву, общество страдает от легализма. Отход от духа, целей (*макасид*) или нормативных принципов ислама не только включает утрату обществом социального динамизма, но также чрезмерно отягощает жизнь масс буквальным пониманием текста закона и деспотическим толкованием. Во-вторых, Коран является кульминацией всех Богооткровенных текстов, ниспославшихся на протяжении всей истории человечества. Он занимает центральное и непревзойденное положение в исламе. Сам Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не мог противоречить ему. Таким образом, ничего, кроме Корана, не может использоваться и приводиться в качестве доказательства доктрины, закона или нормы – важный момент, общепризнанный всеми мусульманами, но повседневно игнорируемый на практике.

В-третьих, пророческое наследие, или Сунна, является также жизненно важным для мусульман и исламского образа жизни. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, упоминается в Коране как пример для подражания. Однако, как продемонстрировано в третьей главе, традиционные взгляды на хадисы также неоправданно преувеличивают значение источника, с точки зрения постановки его наравне с Кораном и когда в отношении Сунны утверждается в некоторой мере божественность. В-четвертых, общепринятые взгляды на *иджму* являются несостоятельными и преувеличенными. Не только не существует определения термина «*иджма*», но и тяжело найти какой-то аспект *иджмы*, в отношении которого существует согласие. Многие судебные вердикты, касательно которых использовалась *иджма*, отражают уникальный социально-исторический контекст, отсылающий к временам Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников, даже если особенности и детали какого-либо аспекта права не могут применяться универсально на протяжении разных эпох.

В-пятых, *кийас* превратился уже в другой инструмент исламского права, которым серьезно злоупо-

требляют. Любой закон, выведенный посредством суждения по аналогии, не должен претендовать на божественность, ибо это вынуждает мусульман относиться к нему как к неприкосновенному. В-шестых, принятый корпус исламского права не имеет эмпирического основания, на данный момент отсутствуют жизненно важные исследования, охватывающие соответствующие важные вопросы, необходимые для понимания и анализа проблемы как до, так и после разработки и принятия закона.

И еще, закон следует считать исламским только тогда, когда он удовлетворяет всем трем критериям: а) формулировка закона должна основываться на фундаментальных источниках ислама в соответствии с ориентированным на жизнь, эмпирическим подходом и практикуется должная осмотрительность; б) он выведен с особенным вниманием к *макасид* и ценностям ислама; в) принятие и введение в силу закона обществом должно осуществляться через процесс *шура*.

Поиск конструктивных трансформаций является динамичной и захватывающей задачей. Чтобы достичь успеха в этой жизни и в Последующей, ислам призывает каждого к постоянному поиску пози-

тивных изменений – изменений, помогающих совершенствовать людей на всех уровнях, позитивно влияющих на жизни других. Действительно, изменения начинаются дома; мы являемся первой инстанцией. Те, кто ценит и ищет изменения активно, не реакционно (как это происходит сейчас), непременно не только изменятся сами, но также, в процессе изменения, повлияют на изменения в других.

Примечания

1 М. Asad. *This Law of Ours and Other Essays* (Gibraltar: Dar Al-Andalus, 1987). P. 28.

2 В соответствии с плюралистической нормой и наследием Ислама, примером чего является Хартия Медины, сформулированная под руководством Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, вместо определения государства как «мусульманской страны» термин «мусульманское сообщество» предпочтительнее.

3 Для соответствующей информации и анализа см.: М.О. Farooq. "Rape and Hudood Ordinance: Perversions of Justice in the Name of Islam," (2006), <http://www.islamicity.com/articles/Articles.asp?ref=IC612-3179>. [Accessed on June 21, 2007]; A. Quraishi. "Her Honor: An Islamic Critique of the Rape Laws of Pakistan from a Woman-Sensitive Perspective," *Michigan Journal of International Law* (18) (1997). Pp.287–320; A. Jahangir and H. Jilani. *The Hudood Ordinance* (Lahore, Pakistan: Rhotus Books, 1990).

4 Merriam-Webster Dictionary. <http://www.m-w.com/dictionary/divine>. [Accessed November 29, 2006].

5 Мы должны быть очень осторожны, используя такие термины, как «божественный». Предания

Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, не могут быть признаны бесспорно достоверными. Коран уникален, один в своем роде и ни с чем несравним.

6 Арабский оригинал: Taghayyur al-Ahkam bi Taghayyur al-Zaman wa al-Makan. M. Zahraa, "Characteristic Features of Islamic Law: Perceptions and Misconceptions," Arab Law Quarterly 15 (2) (2000). Pp.168–196, quoting Ibn al-Qayyim al-Jawziyyah. I'lam Al Muwaqqi'in 'an Rabb al'Alamin (Beirut: Al-Maktabah al-Asriyyah, 1987). Vol. 3. Pp. 14–70.

7 M.O. Farooq. "Rape and Hudood Ordinance: Perversions of Justice in the Name of Islam" (2006).

8 I.A.K. Nyazee, Islamic Jurisprudence (Usul al-Fiqh) (Islamabad, Pakistan: Islamic Research Institute, 2000). P. 39; also, p. 202.

9 M. Khan. "The Priority of Politics," Boston Review (April/May 2003), <http://www.bostonreview.net/BR28.2/khan.html>. [Accessed October 7, 2006].

10. M. O. Farooq. "The Spirit of Global Belonging: Perspectives from Some Humanity-Oriented Icons," (2006), http://www.nazrul.org/works_on_nazrul/articles/global-belonging.doc. [Accessed June 21, 2007].

11 M. Asad. This Law of Ours. Pp. 30–31.

- 12 M.Y. Guraya. *Islamic Jurisprudence in the Modern World* (Lahore, Pakistan: Sh. Muhammad Ashraf, 1993). P.76.
- 13 A. Hasan (trans.). *Sunan Abu Dawud*, (1990). Vol. 1, kitab al-Adab, hadith no. 570.
- 14 M. M. Khan (trans.). *Sahih al-Bukhari*. Vol. 1, hadith no. 869.
- 15 M. M. Khan (trans.). *Sahih al-Bukhari*. Vol. 9, hadith no. 1620.
- 16 F. Mernissi. *Veil and the Male Elite: A Feminist Interpretation of Women's Rights in Islam* (Reading, Massachusetts: Perseus Books, 1987). Pp.49–61, citing Ibn al-Athīr, *Usd al-Ghabah*. Vol. 5. P. 38.
- 17 Editor's note, please also see Abdul Hamid Abu Sulayman. *Apostates, Islam & Freedom of Faith: Change of Conviction Vs Change of Allegiance*, Occasional Paper No. 22 (Malta: IIIT, 2013).
- 18 M.M. Khan (trans.). *Sahih al-Bukhari*. Vol. 9, hadith no. 57. For a list of other sources where this hadith appears and a critical analysis of it, see A. Shafaat. "The Punishment of Apostasy in Islam (Part II): An Examination of the Hadiths on the Subject," http://islamicperspectives.com/PunishmentOfApostasy_Part2.html. [Accessed October 29, 2006].

19 M.T. Ansari (trans., with introduction and notes), Sunan Ibn-e-Majah (New Delhi, India: Kitab Bhavan, 2000), vol. 5, kitab al-Fitan, hadith no. 3950. P. 282.

20 B.M. Dayal (trans., with introduction and notes). The Durr-ul-Mukhtar: M. Ala-ud-din Haskafi (New Delhi, India: Kitab Bhavan, 1992). Vol. 2. P. 351; also see in this book the next chapter on *qiyas* for more details.

21 M. Muslehuddin, Philosophy of Islamic Law and the Orientalists (New Delhi, India: Taj Company, 1986). P. 140.

22 A. Abu Sulayman, The Islamic Theory of International Relations: New Directions for Islamic Methodology and Thought (Herndon, Virginia: International Institute of Islamic Thought, 1987). P. 66.

23 N. Shehaby, "Illa and Qiyas in Early Islamic Legal Theory". Journal of American Oriental Society 102(1) (Jan-Mar, 1982). Pp. 27–46.

24 Перевод издания *Ал-Хидая*, из которого был взят отрывок, беден и составлен на архаичном английском языке. Кроме того, транслитерация некоторых терминов и названия не так легко распознать. Следовательно, некоторые замены или примечания были сделаны, чтобы гарантировать, что вопрос будет более понятен.

25 C. Hamiltonю The Hedaya or Guide: A Commentary on the Mussulman Laws, (trans., with introduction and notes) by Al-Marghinani, 2nd edn. (Karachi, Pakistan: Darul Ishaat, 1989). P.110.

26 Ansari, (trans.), Sunan Ibn-e-Majah, vol. 3, hadith no. 1968.

27 C. Hamilton (trans.). The Hedaya, 1989. P. 110.

28 M.O. Farooq. "Development Demystified: An Islamic Perspective," paper presented at the First Conference of NAAMPS, April, 9–11, 1993. Chicago, Illinois.

Автор

Мухаммад Омар Фарук – руководитель Центра исламских финансов. Бахрейн, Институт банковских финансов. Его сфера интересов: исламская экономика, банковское дело, финансы, исламское право и юриспруденция, исламская политическая экономика.